

УДК 332.1

Ж.А. Захарова¹, П.Н. Захаров²

УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕГИОНАХ С НЕДОСТАТОЧНЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ САМОРАЗВИТИЯ

¹Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, г. Владимир

²Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир

В качестве исходной гипотезы исследования выступило предположение о более высоком уровне угроз экономической безопасности в регионах с недостаточным потенциалом саморазвития. Авторами проведено исследование динамики пяти блоков показателей, оценивающих экономическую безопасность региона (показатели роста экономики региона, финансовой устойчивости, воспроизводства и качества жизни населения, показатели инновационного развития и внешнеэкономической деятельности). По каждому из перечисленных направления определен конечный перечень статистических показателей и приведена их динамика за 2013-2017 гг. В качестве эмпирической базы исследования выбрана Владимирская область как типовой регион Центрального федерального округа Российской Федерации. Проведена оценка влияния на экономическую безопасность региона таких факторов как санкции и контрсанкции, долговая нагрузка, миграционные процессы, динамика инновационной активности и импортозависимость. Определены особенности угроз экономической безопасности в регионах с недостаточным потенциалом саморазвития.

Ключевые слова: экономическая безопасность, регион, потенциал саморазвития.

Потенциал саморазвития является во многом определяющим фактором с точки зрения обеспечения устойчивого социально-экономического развития региона в долгосрочной перспективе. Исходным предположением авторов является тезис о более высокой вероятности угроз экономической безопасности в регионах с недостаточным потенциалом саморазвития.

Для оценки уровня экономической безопасности региона были использованы показатели официальной статистики. В исследовании анализировалась динамика показателей по годам за последние пять лет.

Отобранные показатели были распределены на несколько блоков для удобства оценивания состояния экономической безопасности. К этим

блокам отнесены: 1 – показатели роста экономики региона, 2 – показатели финансовой устойчивости региона; 3 – показатели воспроизводства населения и качества жизни населения региона; 4 – показатели инновационного развития региона; 5 – показатели внешнеэкономической деятельности.

Первая группа включает в себя такие показатели как: индекс физического объема валового внутреннего продукта (ВВП) в % к предыдущему году, валовой внутренний продукт на душу населения, инвестиции в основной капитал (%от ВВП), индекс промышленного производства в % к предыдущему году, степень износа основных фондов. Значения показатели роста экономики региона представлены в табл. 1.

Таблица 1

Показатели роста экономики Владимирской области

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Валовой региональный продукт в расчете на душу населения, тыс. руб.	216,32	232,76	262,95	281,37	301,57
Индекс физического объема валового регионального продукта в % к предыдущему году	101,4	100,8	98,4	100,6	100,1
Инвестиции в основной капитал в % от ВВП	21,3	22,5	19,4	18,0	19,1
Индекс промышленного производства в % к предыдущему году	108,0	109,2	99,4	96,8	100,6
Степень износа основных фондов (по 2016 г. включительно в разрезе ОКВЭД1) (начиная с 2017 г. в разрезе ОКВЭД2) в %	43,7	43,8	45,6	47,7	48,4

Источник: построено авторами по [1, с. 575].

Как и в большинстве регионов страны, темп экономического роста во Владимирской области существенно замедлился, начиная с 2013 г., слабее, чем в среднем по России, но сильнее, чем в соседних регионах ЦФО. В 2015 году рост ВРП Владимирской области оказался ниже нулевой отметки, что многие специалисты связывают с началом действия санкционной политики США и стран Западной Европы, оказавших негативное воздействие на экономику региона, а особенно на отрасли обрабатывающей промышленности, в том числе отрасли оборонно-промыш-

ленного комплекса региона. Следует отметить о снижении темпов роста промышленного производства, занимающего значительный удельный вес в структуре экономики Владимирской области, особенно в 2015 году, что многие исследователи кроме санкций и контрсанкций связывают с девальвацией рубля и ухудшением общей экономической ситуации в стране.

Существенное влияние на замедление темпов роста ВРП во Владимирской области оказало сокращение темпов роста инвестиций в основной капитал. Результатом стало снижение доли инвестиций в ВРП ниже среднероссийского уровня вопреки трендам других регионов. Так, в 2014 году объем инвестиций в основной капитал составлял 22,5 % от ВРП Владимирской области, а в 2016 году этот показатель составил 18,0 %, что явно не достаточно для роста экономики Владимирской области.

Но за последний год темпы роста ВРП и инвестиций в основной капитал Владимирской области немного ускорились, что говорит об адекватной политике региональных властей в ответ на сложившиеся внешние угрозы экономической безопасности региона.

Вторая группа исследуемых показателей включает в себя: доходы бюджета субъекта РФ, государственный долг субъекта Российской Федерации (% от ВРП), дефицит консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации. По сути это показатели, которые отражают финансовую самодостаточность региона, то есть насколько собственных ресурсов региона достаточно для обеспечения задач его социально-экономического развития. Показатели финансовой устойчивости представлены в табл. 2.

Так, оценивая показатели финансовой устойчивости Владимирской области, следует отметить следующие тенденции. Положительным моментом финансовой обеспеченности региона является ежегодное увеличение за период с 2013 по 2017 год доходов бюджета. На 2017 год величина доходов составила 65 млрд рублей, что на 4,9 % выше уровня доходов бюджета Владимирской области в 2016 году.

При этом положительным моментом можно считать снижение в 2016 году в доходах бюджета доли безвозмездных поступлений с 26,3 % в 2013 году до 19,7 % в 2016 году, что свидетельствует об увеличении доли собственных доходных источников бюджета (налога на прибыль, НДФЛ, налога на имущество предприятий).

Так же можно сказать, что при таких условиях снижается финансовая зависимость социально-экономического развития Владимирской области от федерального Центра, но вместе с тем необходимость выполнения повышенных социальных задач в 2017 году, например, в рамках «майских указов» Президента РФ, немного увеличила объем государственного внутреннего долга и закредитованность региона. То есть решение возросших социально-экономических задач региона осуществлено за счет увеличения его долговой нагрузки перед федеральным бюджетом страны. Вместе с

тем величина этой долговой нагрузки во Владимирской области по сравнению с другими регионами, например, Костромской областью, не очень существенна.

Таблица 2

Показатели финансовой устойчивости Владимирской области

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Доходы бюджета субъекта РФ, млн рублей	51425,8	53729,9	57594,3	62061,7	65090,4
Государственный долг субъекта РФ, млрд рублей	-	3,6	3,8	3,8	4,162
Государственный долг субъекта Российской Федерации (% от собственных доходов)	-	6,7	6,6	6,1	6,4
Безвозмездные перечисления в бюджет субъекта РФ, в млн руб	13505,4	12419,4	13149,6	12251,9	13672,9
Безвозмездные перечисления в бюджет субъекта РФ, в % от доходов бюджета	26,3	23,1	22,8	19,7	21,0

Источник: построено авторами по [1, с. 1156].

Третья группа показателей – это показатели воспроизводства и качества жизни населения региона, к которым можно отнести: показатели численности населения региона, естественного прироста (убыли) населения, миграционного прироста (убыли) населения, доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения, средняя заработная плата по региону, доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, доля платных услуг в расходах домашних хозяйств. Показатели отражают насколько в регионе в условиях нестабильной экономической ситуации поддерживается качество жизни населения [6, 7]. Показатели воспроизводства и качества жизни населения региона за период с 2013 по 2017 г представлены в табл. 3.

Согласно данным табл. 3., на протяжении последних лет во Владимирской области сохраняется устойчивая тенденция снижения численности населения. На конец 2017 года численность населения региона составила 1378 тыс. человек. На снижение численности населения оказало влияние, как естественная убыль населения (-6,0 на 1 000 человек населения), так и значительная миграционная убыль (-21,0 на 1 000 человек населения), которая сложилась как при обмене населением с другими регионами России, так и в миграционном обмене с зарубежными странами.

Таблица 3

**Показатели воспроизводства и качества жизни населения региона
за период с 2013 по 2017 г.**

Показатели	2013	2014	2015	2016	2017
Численность населения, тыс. человек	1413	1406	1397	1390	1378
Доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения в %	57,2	56,4	55,4	54,7	54,0
Естественный прирост, убыль (-) на 1000 человек населения	-5,6	-5,4	-4,9	-5,3	-6,0
На 1000 населения приходится миграционного прироста, убыли (-)	-4	-1	-11	-2	-21
Реальные денежные доходы населения в % к предыдущему году	107,3	99,2	98,7	90,2	100,6
Среднемесячная заработная плата работников	20927	22581	23877	25135	26975
Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в % от общей численности населения	13,5	13,5	14,1	14,3	13,0
Доля платных услуг в расходах домашних хозяйств, в % в структуре расходов домашних хозяйств	27,8	28,2	28,5	27,9	26,0

Источник: построено авторами по [1, с. 280].

Таким образом, одной из основных угроз обеспечения экономической безопасности региона Владимирской области в этом блоке показателей является снижение естественного прироста населения региона, отток населения в другие регионы и снижение в общей численности населения доли населения трудоспособного возраста, что ограничивает возможности использования трудовых ресурсов региона.

Негативным моментом является то, что среднемесячная заработная плата работников во Владимирской области значительно ниже средней заработной платы работников в городе Москве (91 815 руб.) и Московской области (46 тыс. руб.), что еще более усугубляет ситуацию с обеспечением промышленных предприятий региона высококвалифицированными кадрами, и может рассматриваться как одной из существенных угроз экономической безопасности региона.

Положительным моментом является снижение в 2017 году по сравнению с 2016 годом доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума с 14,3 % до 13,0 %, и снижение доли платных услуг в расходах домашних хозяйств Владимирской области с 27,9% в 2016 году до 26,0% в 2017 году, что может рассматриваться как повышение качества жизни населения региона.

Четвертая группа показателей оценки уровня экономической безопасности региона - показатели инновационного развития включает в себя: долю инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг, долю продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации, доля организаций, осуществляющих технологические инновации. Данные показатели отражают насколько регион адаптивен к внедрению инноваций, так как этот фактор способствует повышению конкурентоспособности и устойчивости региона [5, 9, 10]. Показатели инновационного развития региона представлены в табл. 4.

Согласно данных табл. 4 в развитии инновационной деятельности региона есть как положительные, так и негативные тенденции. Так, за период с 2013 по 2015 гг. число созданных передовых производственных технологий увеличилось с 3 до 15, однако за последний год это количество уменьшилось до 10. Вместе с тем число используемых передовых производственных технологий предприятиями региона увеличилось по сравнению с 2013 годом в два раза, тот есть с 3 310 в 2013 году до 6 728 в 2017 году, что свидетельствует о стремлении предприятий региона в повышении своей конкурентоспособности и необходимости использования различного рода технологий для совершенствования своей продукции, работ или услуг. В подтверждение этому можно отметить и об увеличении объема инновационных товаров, работ, услуг по сравнению с 2016 годом в 2017 году он увеличился на 16 % и составил 24 670,0 млн рублей.

Таблица 4

Показатели инновационного развития региона в 2013- 2017 гг.

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг, % от общего объема отгруженных товаров, работ и услуг по России в целом	9,2	8,7	8,4	8,5	7,2
Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг, % от общего объема отгруженных товаров, работ и услуг	9,4	8,3	9,6	5,8	8,1
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, организаций промышленного производства	7,1	6,2	8,0	5,4	6,6
Затраты на технологические инновации (млн. руб.)	4720,8	5906,6	9978,7	6734,6	6077,59
Объем инновационных товаров, работ, услуг (млн. руб.)	24 829	22 782	27 015	21 262,5	24670,0
Доля организаций, осуществляющих технологические инновации, в % от общего количества промышленных предприятий	10,7	12,6	11,2	10,4	9,0
Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме экспорта товаров, работ, услуг, в % от общего объема экспорта региона	25,4	9,8	11,9	0,4	12,1
Число созданных передовых производственных технологий	3	11	15	11	10
Число используемых передовых производственных технологий	3310	3446	3892	5283	6728

Источник: построено авторами по [1, с. 1142–1146].

Также по сравнению с 2016 г. в 2017 г. наблюдается увеличение удельного веса инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства с 5,4 до 6,6 % в 2017 г. и доли инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме экспорта товаров, работ, услуг, с 0,4 до 12,1% в 2017 году.

Однако последний показатель (доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме экспорта товаров, работ, услуг) за период с 2013 по 2017 гг. снизился практически в два раза, хотя он существенно выше, чем аналогичный показатель в целом по России (7,5 %). Тем не менее дана ситуация свидетельствует о том, что санкционная политика США и стран Запада направленная в основном на перекрытие каналов, через которые поступает технологическое оборудование в Россию, негативно отразилась на инновационной деятельности предприятий региона [2].

Пятая группа показателей оценки уровня экономической безопасности региона – показатели внешнеэкономической деятельности включает в себя: объем экспорта региона, объем импорта региона, внешнеторговый оборот, сальдо торгового баланса, доля внешнеторгового оборота в ВВП региона [4, 8]. Показатели отражают зависимость экономики региона от импортной составляющей, а так же возможности по выпуску конкурентоспособной продукции и выходу региона на внешние рынки. А так же доля внешнеторгового оборота в ВРП региона показывает степень открытости экономики региона. По существующим оценкам, если эта доля составляет более 30%, то можно сказать, что экономика имеет открытый характер.

Показатели внешнеэкономической деятельности региона представлены в табл. 5.

По данным таможенной статистики ЦТУ России внешнеторговый оборот Владимирской области в 2017 году по сравнению с предыдущим годом увеличился на 16,9% и составил 2143,8 млн долларов США, при этом импорт увеличился на 23,2% (1480,9 млн долл.), экспорт - на 4,8% (662,9 млн долл.). Однако, по экспорту не удалось выйти на уровень 2013 и 2014 гг.

Предприятия и организации Владимирской области в 2017 году осуществляли торговые операции с партнерами из 117 стран мира [3]. На страны дальнего зарубежья приходилось 81,6% товарооборота. Основные торговые партнеры Владимирской области в 2017 году – Китай, товарооборот с которым составил 416,6 млн долларов, Германия – 241,9 млн, Польша – 122 млн, Италия – 115,9 млн, Турция – 90,6 млн, Нидерланды - 73 млн, Финляндия – 40,1 млн, Бельгия – 38,7 млн, Франция – 32,6 млн, Бразилия – 24,4 млн долларов.

Таблица 5

Показатели внешнеэкономической деятельности региона в 2013- 2017 гг.
(миллионов долларов США)

Показатели	2013	2014	2015	2016	2017
Объем экспорта региона	777,6	861,4	583,5	632,4	662,9
Объем импорта региона	1688,0	1669,4	1245,5	1201,7	1480,9
Внешнеторговый оборот	2465,6	2530,8	1829,0	1834,1	2143,8
Сальдо торгового баланса	-910,4	808,0	-662	-569,3	-818
Доля внешнеторгового оборота в ВВП региона, в %	36,3	37,1	34,0	31,3	30,1

Источник: построено авторами по [1, с. 1142-1146].

Основные торговые партнеры среди стран СНГ: Беларусь – 114,1 млн долларов, Казахстан – 105,8 млн, Украина – 94 млн, Узбекистан – 22,3 млн, Азербайджан – 15,8 млн, Армения – 11,9 млн, Киргизия – 11 млн, Туркмения – 6,8 млн, Республика Молдова – 6,7 млн, Таджикистан – 5,7 млн долларов.

Экспорт в страны СНГ увеличился на 8,3% или на 22,8 млн долларов, в страны дальнего зарубежья – на 2,2% (на 7,8 млн долл.). В страны дальнего зарубежья направлялось 55% всей экспортируемой продукции. Рассматривая структуру экспорта, следует отметить, что его основу в 2017 году составили прочие товары товарных групп кодов ТН ВЭД 68-71, 91-97 (30,5%), вывоз которых сложился в сумме 201,9 млн долларов, при этом основу экспорта этой группы составляет продукция оборонно-промышленного комплекса. Экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (18,8%) составил 124,5 млн долларов, продукции химической промышленности, каучука (18%) – 119,4 млн долларов, машин, оборудования и транспортных средств (16,9%) – 112,3 млн долларов, древесины и целлюлозно-бумажных изделий (11,7%) – 77,5 млн долларов.

Импорт из стран дальнего зарубежья за период с 2016 по 2017 год увеличился на 25,6% или на 282,4 млн долларов, из стран СНГ сократился на 3,2% или на 3,2 млн долларов. В общем объеме импорта на долю стран дальнего зарубежья приходилось 93,5%. Однако за последний год объем

как экспорта, так и импорта увеличился в основном из-за переориентации экспорта на страны СНГ и увеличения импорта из таких стран как Китай, Индия и др.

Вместе с тем, значительную угрозу экономической безопасности Владимирской области составляет не снижающийся в структуре импорта удельный вес машин, оборудования и транспортных средств, продукции химической промышленности, а также продовольственных товаров и сырья, что в случае дальнейшего ужесточения санкций может привести к ухудшению экономической ситуации в регионе. Так в 2017 году в товарной структуре импорта наибольший удельный вес занимали продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (28,5%), ввоз которых составил 421,7 млн долларов. Продукции химической промышленности и каучук (24,8%) ввезено на 367,8 млн долл., машин, оборудования и транспортных средств (14,3%) – 212,3 млн долл., текстильных изделий и обуви (12,9%) – 190,9 млн долл., металлов и изделий из них (9,3%) – 137,8 млн долларов [3].

Однако увеличение минуса сальдо торгового баланса в 2017 году опять же свидетельствует о росте импортозависимости региона, что является угрозой экономической безопасности.

Таким образом, на основе проведенного анализа уровня экономической безопасности региона – Владимирской области следует отметить неоднозначные тенденции в социально-экономическом развитии региона и возрастании угроз экономической безопасности, особенно в условиях санкций и контрсанкций.

© Захарова Ж.А., Захаров П.Н., 2019.

Библиографический список

- [1] Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – 1402 с.
- [2] Санкции против России. Список [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aif.ru/dontknows/actual/1159761> (дата обращения: 15.05.2019).
- [3] Итоги социально-экономического развития Владимирской области январь 2018 г. С. 12–13 [Электронный ресурс]. URL: <https://econom.avо.ru/monitoring> (дата обращения 15.05.2019).
- [4] Савон, И.В. Экономическая безопасность в регионе: внешнеторговый аспект / И.В. Савон, В.Б. Украинцев // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – № 3-3 (34). – С. 127–131.
- [5] Гетманова, А.В. Экономическая безопасность РФ на основе инновационного развития регионов / А.В. Гетманова, Н.С. Козырь // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2017. – Т. 11. – № S3. – С. 52–54.

- [6] Мухлынина, А.А. Экономическая безопасность в регионах // Экономика и социум. – 2017. – № 2 (33). – С. 721–725.
- [7] Канева, М.К. Уровень жизни населения и экономическая безопасность регионов / М.К. Канева, В.С. Алёшачкина // Вектор экономики. – 2017. – № 6 (12). – С. 23.
- [8] Грабар, А.А. Влияние внешнеэкономической деятельности на социально-экономическую безопасность регионов // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы: материалы VI Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 56–59.
- [9] Шох, М.А. Дифференциация инновационного развития регионов и ее влияние на экономическую безопасность государства / М.А. Шох, О.М. Елфимов, С.А. Рудаков // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2018. – № 4 (56). – С. 6.
- [10] Козин, М.Н. Экономическая безопасность инновационного развития регионов России в условиях внешнего санкционного давления / М.Н. Козин, А.В. Родионов // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 7 (96). – С. 1316–1319.

J.A. Zakharova¹, P.N. Zakharov²

THREATS TO ECONOMIC SECURITY IN THE REGIONS WITH INSUFFICIENT POTENTIAL FOR SELF-DEVELOPMENT

¹Vladimir Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vladimir,

²Vladimir State University n.a. A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir

Abstract. The initial hypothesis of the study is assumption of a higher level of threats to economic security in the regions with insufficient potential for self-development. The authors have conducted the study of dynamics of five blocks of indicators that assess the economic security of the region (indicators of economic growth in the region, financial stability, reproduction and quality of life, indicators of innovative development and foreign economic activity). The final list of statistical indicators for each of these areas has been defined and their dynamics for 2013-2017 has been given. The Vladimir region is shown as a model region of the Central Federal district of the Russian Federation and selected as an empirical basis of the study. The impact of such factors as sanctions and counter-sanctions, debt burden, migration processes, dynamics of innovation activity and import dependence on the economic security of the region is assessed. The features of threats to economic security in the regions with insufficient potential for self-development have been defined.

Key words: economic security, region, potential of self-development.

References

- [1] Regions of Russia. Socio-economic indicators. (2017). *Rosstat* [Rosstat]. 1402 p. (In Russ).
- [2] Sanctions against Russia. List [Electronic resource]. Available at: <http://www.aif.ru/dontknows/actual/1159761>
- [3] The results of the socio-economic development of the Vladimir region January (2018). pp. 12–13 [Electronic resource]. Available at: <https://econom.avo.ru/monitoring>
- [4] Savon, I.V. (2017). [Economic security in the region: foreign trade aspect]. *Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii* [Competitiveness in the global world: economy, science, technology]. No. 3-3 (34). pp. 127–131. (In Russ).
- [5] Getmanova, A.V. (2017). [Economic security of the Russian Federation on the basis of innovative development of the regions]. *Aktual'nye problemy gumanitarnyh i social'no-ekonomicheskikh nauk* [Actual problems of Humanities and socio-economic Sciences]. V. 11. No. 3. pp. 52–54. (In Russ).
- [6] Mukhlynina, A.A. (2017). [Economic security in the regions]. *Ekonomika i socium* [Economy and society]. No. 2 (33). pp. 721-725. (In Russ).
- [7] Kaneva, M.K. (2017). [Level of living and economic security of the regions] *Vektor ekonomiki* [Vector of the economy]. No. 6 (12). pp. 23. (In Russ).
- [8] Grabar, A.A. (2018). [Influence of foreign economic activity on social and economic security of the regions]. *Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: problemy i perspektivy: materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Economic security of Russia: problems and prospects Materials of the VI International scientific and practical conference]. pp. 56-59. (In Russ).
- [9] Shokh, M.A. (2018). [Differentiation of innovative development of the regions and its influence on economic security of the state]. *Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyj nauchnyj zhurnal*. [Regional economy and management: electronic scientific journal]. No. 4 (56). pp. 6. (In Russ).
- [10] Kozin, M.N. (2018). [Economic security of innovative development of Russian regions in conditions of external sanctions pressure]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and entrepreneurship]. No. 7 (96). pp. 1316–1319. (In Russ).